

Как только эти слова сорвались с языка, 009 осознал, что они выдали его некомпетентность с головой. Разве это не очевидно? Одно и то же шоу, один номер, одна команда, да и взгляд, который с самого порога не отрывался от хозяина тела, — этот мужчина буквально выжег у себя на лбу слова: Я здесь ради тебя.

Пока 009 радовался, что Чжай Чжинань проигнорировал его глупое замечание, тот вдруг произнес:

— Судя по внешним данным, он вполне соответствует моим критериям для партнера по духовной практике.

009 опешил:

— Что? Хозяин, очнитесь! Это всего лишь тренировочный мир, местные жители вам не пара!

Чжай Чжинань неторопливо намылился гелем для душа и бросил взгляд на затуманенное паром зеркало:

— И что с того? Мы взрослые люди, неужели нельзя немного расслабиться во время выполнения задания?

— Нет, я не это имел в виду, — поспешно оправдывался 009. — Я просто беспокоюсь... боюсь, что вы влюбитесь в человека из этого мира.

Его предыдущий подопечный разорвал контракт именно из-за того, что влюбился в смертного.

— Любовь? — повторил Чжай Чжинань и усмехнулся.

Голос его звучал ровно, но 009 уловил в нем три части насмешки и семь частей презрения. Искусственный интеллект выдохнул: пока хозяин не собирается заводить роман, всё в порядке.

Чжай Чжинань обтерся полотенцем, оделся, а грязные вещи бросил в стиральную машину. Выйдя из ванной, он увидел, что Сюй Цунцзин сидит на краю кровати и складывает одежду. Движения мужчины были красивыми, четкими и элегантными: каждое изделие превращалось в аккуратный квадратик меньше чем за пять секунд.

Чжай Чжинань мельком взглянул на чат трансляции: зрители наперебой хвалили Сюй Цунцзина за привлекательность и хозяйственность. Сложив последнюю вещь, Сюй Цунцзин заметил Чжай Чжинаня, стоявшего в дверях скрестив руки на груди. Его пальцы едва заметно дрогнули.

— Помылся?

Чжай Чжинань был одет в коричневую футболку, а его лицо, покрасневшее от пара,

выглядело по-детски нежным. Чат, который только что восторгался Сюй Цунцзином, мгновенно сменил курс:

— Я пропала! Нань-бао такой милый, щечки так и хочется укусить!

— Всё, я начинаю завидовать господину Сюю. С чего это он живет в одном номере с Нань-бао?

— Кто-нибудь заметил, как у него дрогнули руки? Когда он играл в кино, то так не трясся, держа пистолет. Он явно что-то задумал против нашего Нань-бао! Защитим нашего малыша!

— Нань-бао уже постирал рубашку? Хочу увидеть пресс, слюнки текут!

Сюй Цунцзин убрал одежду в чемодан и протянул руку Чжай Чжинаню:

— Давай познакомимся заново. Я Сюй Цунцзин, тридцать два года, холост, родителей нет, есть небольшое состояние. Рад знакомству.

Услышав это самопредставление в духе свиданий вслепую, Чжай Чжинань слегка приподнял бровь и ответил на рукопожатие:

— Чжай Чжинань.

Мужчина был на полголовы выше, а его ладонь — значительно крупнее. Сюй Цунцзин полностью накрыл руку Чжай Чжинаня своей, но тут же отпустил, не давая повода для дискомфорта.

Сюй Цунцзин убрал руку и спросил:

— Я заметил, ты почти ничего не ел. Собираюсь сварить лапши, хочешь попробовать?

— Хорошо.

Вопреки протестам зрителей в чате, Чжай Чжинань согласился без колебаний. Он никогда не шел наперекор своим желаниям, особенно учитывая, что желудок этого тела был крайне слабым, и регулярное питание было необходимо.

Чжай Чжинань спустился вслед за Сюй Цунцзином вниз. Было семь тридцать вечера, другие гости уже разошлись по комнатам, и внизу царил тишина. Сюй Цунцзин снял с крючка фартук и умело завязал его. Чжай Чжинань прислонился к дверному косяку:

— Помощь нужна?

Сюй Цунцзин указал на стойку у кухонного стола:

— Посиди пока, я быстро.

В памяти прежнего владельца тела не было ни единого воспоминания о кухне. Оглядев незнакомую утварь, Чжай Чжинань принял предложение и сел ждать ужин. Сюй Цунцзин уже снял пиджак и остался в простой белой рубашке. С того ракурса, под которым смотрел Чжай Чжинань, была прекрасно видна его крепкая талия, подчеркнутая завязками фартука.

Наблюдая за ним, он прокомментировал:

— А талия у него что надо, чувствуется сила.

009:

— ...Хозяин, вы же говорили, что раньше не практиковали духовное слияние?

— Не пробовал свинину — не значит, что не видел, как бегают свиньи, — с улыбкой ответил Чжай Чжинань. — В наследии моего народа описаны тысячи техник, я каждую изучил.

009 был в шоке. Что это за наследие такое развратное? Там что, правда были такие подробности? Поразмыслив, 009 не сдержал любопытства:

— Хозяин, а вы из какого народа?

— Хм? Ты не догадался? — Чжай Чжинань протянул последний звук, и в его голосе зазвучали соблазнительные нотки.

009 попытался вспомнить детали их знакомства, но в памяти всплыл лишь ослепительный облик Чжай Чжинаня, от которого у ИИ чуть не случился системный сбой.

— Нет, не догадался.

— Ничего, со временем узнаешь.

Чжай Чжинаню стало скучно, и он уставился в чат. Камера в кухне показывала лишь спину Сюй Цунцзина, скрывая происходящее у плиты и самого Чжай Чжинаня.

— Я хочу видеть Нань-бао! Быстрее, переключите камеру на него!

— Режиссеры — бессовестные люди! Я же вижу, что в кухне есть еще камера. Я лучше буду смотреть на спину Нань-бао, чем на этого господина Сюя!

<http://bllate.org/book/20837/2099967>